

**ОБ ОДНОЙ НЕКОЭРЦИТИВНОЙ ЗАДАЧЕ ШТУРМА-ЛИУВИЛЛЯ
ДЛЯ ОПЕРАТОРА ЛАМЕ**

Пейчева А. С.,

научный руководитель д-р физ.-мат. наук, проф. Шлапунов А.А.

Сибирский федеральный университет

Пусть D – ограниченная область с липшицевой границей в евклидовом пространстве \mathbb{R}^3 . Мы будем рассматривать комплекснозначные функции, определенные в области D и ее замыкании \bar{D} . Для $s \in \mathbb{Z}_+$ и $M \subset \bar{D}$ обозначим через $C^s(\bar{D}, M)$ множество сразу непрерывно дифференцируемых функций в \bar{D} , исчезающих в окрестности \bar{M} . Пусть $C_0^\infty(D)$ – пространство гладких функций с компактным носителем в D . Функции класса Гельдера с показателем $0 < \alpha \leq 1$ на множестве $M \subset \mathbb{R}^3$ обозначим через $C^{0,\alpha}(M)$.

Возьмем $S \in \partial D$ открытое, связное множество с кусочно-гладкой границей Y . Пусть $\rho \in C(\bar{D})$ есть C^1 -гладкая функция в $\bar{D} \setminus Y$ такая, что $0 \leq \rho(x) \leq 1$, $x \in \bar{D}$, $\frac{\partial \rho}{\partial x_j} \in L^\infty(D)$, $1 \leq j \leq 3$ и $\rho(x) = 0 \Leftrightarrow x \in Y$, например, $\rho(x)$ – расстояние от $x \in D$ до Y . Обозначим через $H^{s,\gamma}(D)$ весовые пространства Соболева с гладкостью $s \in \mathbb{R}_+$ и весовой функцией ρ , а $\gamma \in \mathbb{R}$, как пополнение $C^s(\bar{D}, Y)$ для $s \in \mathbb{Z}$ или $C^1(\bar{D}, Y)$ для $s \in (0, 1)$ по норме, индуцированной скалярным произведением

$$(u, v)_{H^{s,\gamma}(D)} = \sum_{|\alpha| \leq s} (\rho^{|\alpha|-\gamma-s} \partial^\alpha u, \rho^{|\alpha|-\gamma-s} \partial^\alpha v)_{L^2(D)}, s \in \mathbb{Z},$$

$$(u, v)_{H^{s,\gamma}(D)} = (u, v)_{H^{0,\gamma+s}(D)} + (\rho^{-\gamma} u, \rho^{-\gamma} v)_{H^s(D)}, s \in (0, 1).$$

Для рассмотрения пространств с отрицательной гладкостью мы будем пользоваться стандартной конструкцией. Пусть H^+ и H^0 – комплексные пространства Гильберта со скалярными произведениями $(\cdot, \cdot)_+$ и $(\cdot, \cdot)_0$ соответственно. Предположим, что H^+ непрерывно вложено в H^0 и обозначим через $J_0 : H^+ \rightarrow H^0$ соответствующее вложение. Кроме того, предположим, что H^+ всюду плотно в H^0 . Тогда пусть H^- будет пополнение H^+ относительно нормы

$$\|u\|_- = \sup_{v \in H^+, v \neq 0} \frac{|(v, u)_0|}{\|v\|_+}.$$

Следующая лемма хорошо известна.

Лемма 1. *Пространство Банаха H^- топологически изоморфно сопряженному пространству $(H^+)'$. Кроме того, изоморфизм определен эрмитовой формой*

$$\langle v, u \rangle = \lim_{v \rightarrow \infty} (v, u_v)_0$$

для $v \in H^-$ и $u \in H^+$, где $\{u_v\}$ – какая-нибудь последовательность в H^+ , сходящаяся к u в H^- . Кроме того, если вложение $J_0 : H^+ \rightarrow H^-$ компактно, то пространство H^0 компактно вложено в H^- .

Обозначим через

$$\mathcal{L}_0 = -\mu \operatorname{div} \nabla - (\lambda + \mu) \nabla \operatorname{div}$$

оператор Ламе в \mathbb{R}^3 , где ∇ – оператор градиента в \mathbb{R}^3 , а $\mu > 0$, $2\mu + \lambda > 0$ постоянные коэффициенты. Как хорошо известно, если функции μ , λ принадлежат $C^{0,1}(D)$, то при этих условиях оператор Ламе сильно эллиптивен и существует такой формально «неотрицательный», самосопряженный оператор $\mathcal{L}_\Omega(x, \partial) = \mathcal{D}^* \mathcal{D}$, который отличается от оператора Ламе слагаемыми низкого порядка; здесь $\mathcal{D} = \sum_{j=1}^3 \mathcal{D}_j \partial_j$ дифференциальный (4×3) -матричный оператор первого порядка, а

\mathfrak{D}^* формально сопряженный к нему. Один из примеров факторизации и будет рассмотрен в докладе, а именно:

$$\mathfrak{D} = \begin{pmatrix} \sqrt{\mu} \operatorname{rot} \\ \sqrt{2\mu + \lambda} \operatorname{div} \end{pmatrix},$$

где rot понимается как (3×3) -матричный оператор, строки которого имеют вид $(-1)^{i+j} \left(\vec{e}_i \frac{\partial}{\partial x_j} - \vec{e}_j \frac{\partial}{\partial x_i} \right)$, $1 \leq i < j \leq 3$, где \vec{e}_i – единичный вектор в \mathbb{R}^3 с i -той компонентой, равной единице, представляющий завихренности или стандартный оператор вращения для данного случая.

Рассмотрим (3×3) -матричный линейный дифференциальный оператор A области D , ассоциированный с $\mathcal{L}_{\mathfrak{D}}(x, \partial)$,

$$A u = \mathfrak{D}^* \mathfrak{D} u + a_1 \mathfrak{D} u + a_0(x) u, \quad (1)$$

здесь a_0 и a_1 – функциональные (3×3) - и (3×4) - матрицы соответственно, а для их компонент $a_j^{(p,q)}$ справедливо, что $\rho^2 a_0^{(p,q)} \in L^\infty(D)$, $\rho a_1^{(p,q)} \in L^\infty(D)$.

Пусть $v_{\mathfrak{D}} = \sum_{j=1}^3 \mathfrak{D}_j^* v_j \mathfrak{D}$ – кономальная производная, определенная относительно оператора \mathfrak{D} , где $v = (v_1, v_2, v_3)$ – векторное поле, состоящее из единичных внешних нормалей по отношению к ∂D (определенное почти для всех точек $x \in \partial D$).

Теперь введем в рассмотрение граничный оператор

$$B = b_1(x) v_{\mathfrak{D}} + b_0(x) + \partial_\tau$$

где ∂_τ – это (3×3) - матрица, состоящая из касательных производных к ∂D . О (3×3) -матрицах $b_0(x)$ и $b_1(x)$ будем предполагать, что их компоненты локально измеримы, ограниченные функции на $\partial D \setminus Y$. Мы позволим матрице $b_1(x)$ вырождаться (и даже исчезать) на открытом связном подмножестве S поверхности ∂D , имеющем кусочно-гладкую границу ∂S ; в этом случае предполагается, что матрица $b_0(x)$ невырожденная на S , а компоненты касательной составляющей ∂_τ равны нулю на S .

Нашей целью будет решение следующей смешанной задачи: по данной обобщенной $3x$ -мерной векторной функции f в D , найти $3x$ -мерное векторное распределение u в D удовлетворяющее в подходящем смысле

$$\begin{cases} Au = f & \text{в } D, \\ Bu = 0 & \text{на } \partial D. \end{cases} \quad (2)$$

Так как при изучении спектральных свойств задачи мы будем использовать метод возмущения компактных, самосопряженных операторов, то расщепим коэффициенты a_0 и b_0 :

$$a_0 = a_{0,0} + \delta a_0, \quad b_0 = b_{0,0} + \delta b_0,$$

где $a_{0,0}(x)$ – эрмитова неотрицательная функциональная (3×3) -матрица в D , для компонент которой справедливо, что $\rho^2 a_{0,0}^{(p,q)} \in L^\infty(D)$, а (3×3) -матрица $b_{0,0}$ выбрана так, что матрица $b_1^{-1} b_{0,0}$ эрмитова неотрицательна на ∂D .

Пусть $a_{0,0} \geq 0$, матрица b_1 обратима, а $b_1^{-1} b_{0,0} \geq 0$. Решение задачи ищем в $H^{+\gamma}(D)$, введенном как пополнение функций, гладких в \bar{D} и исчезающих на \bar{S} , т.е. пространства $[C^1(\bar{D}, S)]^3$, по норме, индуцированной скалярным произведением

$$(u, v)_{+, \gamma, \mathfrak{D}} = (\mathfrak{D} u, \mathfrak{D} v)_{[H^{0,\gamma}(D)]^4} + (a_{0,0} u, v)_{[H^{0,\gamma}(D)]^3} + (b_1^{-1} b_{0,0} u, v)_{[H^{0,\gamma}(\partial D \setminus S)]^3},$$

а f берем из пространства $H^{-\gamma}(D)$, двойственного к $H^{+\gamma}(D)$.

В работе доказана теорема:

Теорема 1. Пусть коэффициенты μ, λ принадлежат классу $C^\infty(X)$ в некоторой окрестности X компакта \bar{D} , а $\rho \equiv 1$. Тогда

1. Пространство $H^{+\gamma}(D)$ непрерывно вложено в $[L^2(D)]^3$, если существует $q > 0$ такое, что

$$\rho^2 a_{0,0} \geq q I_3 \text{ в } \bar{D} \setminus Y, \quad (3)$$

2. Пространство $H^{+\gamma}(D)$ непрерывно вложено в $[H^{\frac{1}{2}-\varepsilon, \gamma}(D)]^3$ для любого $\varepsilon > 0$, если

$$b_1^{-1} b_{0,0} \geq c_1 I_3 \quad \text{на } \partial D \setminus S, \quad (4)$$

с некоторой постоянной $c_1 > 0$. Более того, если $\partial D \in C^2$, то из (4) следует, что $H^{+\gamma}(D)$ непрерывно вложено в $[H^{\frac{1}{2}, \gamma}(D)]^3$.

Перейдем к рассмотрению обобщенной постановки задачи Штурма-Лиувилля. С этой целью, предположим, что $H^{+\gamma}(D) = H^+$ непрерывно вложено в $[H^{0, \gamma}(D)]^3 = H^0$ (условия, когда это справедливо, были описаны выше) и обозначим через $H^{-\gamma}(D) = H^-$ пополнение пространства $[H^{1, \gamma}(D, S)]^3$ по соответствующей отрицательной норме $\|u\|_{-, \gamma}$:

$$\|u\|_{-, \gamma} = \sup_{v \in [H^{1, \gamma}(D, S)]^3, v \neq 0} \frac{|(v, u)_{[H^{0, \gamma}(D)]^3}|}{\|v\|_{+, \gamma}}.$$

Согласно лемме (1) пространство $H^{-\gamma}(D)$ топологически изоморфно сопряженному $(H^{+\gamma}(D))'$. Соответствующее спаривание, описанное в лемме (1) и определяющее изоморфизм, обозначим через $\langle \cdot, \cdot \rangle_{\gamma}$.

Кроме того, интегрируя по частям, получаем, что

$$(Au, v)_{[H^{0, \gamma}(D)]^3} = (\mathfrak{D}u, \mathfrak{D}v)_{[H^{0, \gamma}(D)]^4} + (b_1^{-1}(b_0 + \partial_{\tau})u, v)_{[H^{0, \gamma}(\partial D \setminus S)]^3} + ((a_1 \mathfrak{D}u - 2\gamma\rho^{-1}(\mathfrak{D}\rho)^* \mathfrak{D} + a_0)u, v)_{[H^{0, \gamma}(D)]^4}$$

для всех $u \in [H^{2, \gamma}(D, S)]^3$ и $v \in [H^{1, \gamma}(D, S)]^3$,

удовлетворяющих граничному условию задачи (2), здесь через $\mathfrak{D}\rho$ обозначена функциональная матрица $\sum_{j=1}^3 \mathfrak{D}_j \frac{\partial \rho}{\partial x_j}$.

Предположим, что

$$|\delta b_0| \leq \hat{c}_1 |b_{0,0}| \quad \text{на } \partial D \setminus S$$

с положительной постоянной \hat{c}_1 .

Тогда, если

$$|\delta a_0| \leq \hat{c}_2 |a_{0,0}| \quad \text{на } \bar{D}$$

с положительной постоянной \hat{c}_2 , или (4) выполнены, мы имеем

$$\begin{aligned} & |(b_1^{-1}(\delta b_0 + \partial_{\tau})u, v)_{[L^2(\partial D \setminus S)]^3} + (a_1 \mathfrak{D}u + \delta a_0 u, v)_{[L^2(D)]^3}| \\ & \leq c \|u\|_{+, \gamma} \|v\|_{+, \gamma} \end{aligned} \quad (5)$$

для всех $u, v \in [H^{1, \gamma}(D, S \cup Y)]^3$, где c — некоторая положительная постоянная, независящая от u и v .

При выполнении условия (5), для каждого фиксированного $u \in H^{+\gamma}(D)$ эрмитова форма

$$\begin{aligned} Q(u, v) &= (\mathfrak{D}u, \mathfrak{D}v)_{[H^{0, \gamma}(D)]^4} + (b_1^{-1}(b_0 + \partial_{\tau})u, v)_{[H^{0, \gamma}(\partial D \setminus S)]^3} \\ &+ ((a_1 \mathfrak{D}u - 2\gamma\rho^{-1}(\mathfrak{D}\rho)^* \mathfrak{D} + a_0)u, v)_{[H^{0, \gamma}(D)]^4} \end{aligned}$$

определяет непрерывный линейный функционал f на $H^{+\gamma}(D)$ с помощью равенства $f(v) := \overline{Q(u, v)}$, для $v \in H^{+\gamma}(D)$. Согласно лемме (1), найдется единственный элемент $H^{-\gamma}(D)$, который мы обозначим через Lu , такой, что

$$f(v) = \langle v, Lu \rangle_{\gamma},$$

для всех $v \in H^{+\gamma}(D)$. Таким образом, мы определили линейный оператор

$$L : H^{+\gamma}(D) \rightarrow H^{-\gamma}(D).$$

Как следует из (5), оператор L ограничен. Ограниченный линейный оператор

$$L_0 : H^{+\gamma}(D) \rightarrow H^{-\gamma}(D).$$

определенный этим способом через эрмитову форму $(\cdot, \cdot)_{+\gamma}$, т.е.,

$$(v, u)_{+\gamma} = \langle v, L_0 u \rangle_{\gamma} \quad (6)$$

для всех $u, v \in H^{+\gamma}(D)$, соответствует случаю $a_1 = \rho^{-1} \mathfrak{D}^* \rho$, $a_0 = a_{0,0}$ и $b_0 = b_{0,0}$.

Итак, мы приходим к обобщенной формулировке задачи (2) в весовых пространствах. По заданному элементу $f \in H^{-\gamma}(D)$, найти $u \in H^{+\gamma}(D)$ такую, что

$$\overline{Q}(u, v) = \langle v, f \rangle_{\gamma} \quad \text{для всех } v \in H^{+\gamma}(D). \quad (7)$$

В предположении, что всюду далее $\iota : H^{+\gamma}(D) \rightarrow [H^{0,\gamma}(D)]^3$ есть естественное вложение, то для оператора L_0^{-1} справедлива следующая теорема:

Теорема 2. Если $H^{+\gamma}(D)$ непрерывно вложено в $[H^{0,\gamma}(D)]^3$, то обратный оператор L_0^{-1} к оператору (6) индуцирует положительные самосопряженные операторы

$$\begin{aligned} \iota' \iota L_0^{-1} : H^{-\gamma}(D) &\rightarrow H^{-\gamma}(D), & \iota L_0^{-1} \iota' : [H^{0,\gamma}(D)]^3 &\rightarrow [H^{0,\gamma}(D)]^3, \\ L_0^{-1} \iota' \iota : H^{+\gamma}(D) &\rightarrow H^{+\gamma}(D), \end{aligned}$$

которые имеют одинаковые системы собственных векторов и собственных значений; причем собственные значения - положительные. Более того, если $H^{+\gamma}(D)$ непрерывно вложено в $[H^{s,\gamma}(D)]^3$ при $0 < s \leq 1$, то эти операторы компактны, порядки их конечны и равны $2s$, а собственные вектора образуют ортогональные базисы в $H^{+\gamma}(D), H^{-\gamma}(D), [H^{0,\gamma}(D)]^3$.

Произведем следующее расщепление

$$\begin{aligned} \delta b_0 &= \delta b_0^{(s)} + \delta b_0^{(c)}, \\ \delta a_0 &= \delta a_0^{(s)} + \delta a_0^{(c)}, \\ \mathfrak{D} &= 2\gamma \rho^{-1} (\mathfrak{D}\rho)^* \mathfrak{D} + \left(\delta a_1^{(s)} + \delta a_1^{(c)} \right) \mathfrak{D}, \end{aligned}$$

так, чтобы слагаемые $\delta b_0^{(c)}, \delta a_0^{(c)}, \delta a_1^{(c)}$ индуцировали компактные возмущения оператора $\mathcal{L}_{\mathfrak{D}}$, слагаемые $\delta b_0^{(s)}, \delta a_0^{(s)}, \delta a_1^{(s)}$ - достаточно маленькие. Это дает возможность максимально использовать теорию возмущения.

Теорема 3. Пусть $\mathcal{L}_{\mathfrak{D}}(x, \partial) = \mathfrak{D}^* \mathfrak{D}$, и справедливо (4), λ, μ бесконечно дифференцируемы в некоторой окрестности \bar{D} , $\tau = 0$, $\delta b_0^{(c)} = 0$. Кроме того, пусть выполнено неравенство (3) или $\rho \equiv 1$. Если существует $\varepsilon > 0$ такое, что

$$\rho^{2-\varepsilon} \delta a_0^{(c)} \in L^\infty(D), \quad \rho^{1-\varepsilon} \delta a_1^{(c)} \in L^\infty(D)$$

и

$$\begin{aligned} &\left| (b_1^{-1} \delta b_0^{(s)} u, v)_{[L^2(\partial D \setminus S)]^3} + \left(\delta a_1^{(s)} \mathfrak{D} u + \delta a_0^{(s)} u, v \right)_{[L^2(D)]^3} \right| \\ &\leq M \|u\|_{+\gamma} \|v\|_{+\gamma} \end{aligned} \quad (8)$$

для всех $u, v \in [H^{1,\gamma}(D, S \cup Y)]^3$ с некоторой постоянной $0 < M < 1$, независящей от u и v , то задача (7) фредгольмова.

Напомним, что ненулевой вектор u из области определения $D(T)$ линейного оператора T на линейном пространстве H называется корневым вектором (или, обобщенным собственным вектором) для T , если найдутся номер $N \in \mathbb{N}$ и число $\lambda \in \mathbb{C}$, удовлетворяющие $(T - \lambda I)^N u = 0$, где $I : H \rightarrow H$ - тождественный оператор в H . Касательно корневых векторов, хотелось бы отметить, что в работе описаны условия полноты корневых функций для несамосопряженной возмущенной задачи в пространствах $H^{-\gamma}(D), [H^{0,\gamma}(D)]^3, H^{+\gamma}(D)$.

Работа выполнена в Сибирском федеральном университете при поддержке гранта Правительства РФ (договор №14.У26.31.0006) для поддержки исследований под руководством ведущих ученых.